

Расселение варваров в Римской империи

В статье исследуются способы и методы интеграции пришлых племен в Римской империи. Анализ источников показывает, что многовековую практику подчинения и включения варваров в рамки римской законности в IV–V вв. полностью осуществлять уже не удавалось. В силу масштабов натиска варваров и ослабления государства Рим был вынужден оставлять части переселенцев значительную долю самостоятельности на собственной территории, что губительно сказалось на его дальнейшей истории.

Ключевые слова: Римская империя, варвары, федераты, трибутарии, дедитиции, территория.

В последние века существования Римской империи она испытывала все усиливавшееся давление внешних народов, с которым на первых порах достаточно успешно справлялась, продолжая давно привычную политику, так или иначе интегрируя пришельцев и приспособлявая их к своим нуждам.

В IV–V вв. натиск варваров был уже столь велик, что государство вынуждено было разрешать некоторым переселенцам сохранять их социальную структуру, систему управления, обычаи, оставляя этим племенам значительную долю самостоятельности на собственной территории. Таковы были федераты. Но все же большую часть новых жителей, главным образом, когда удавалось их покорить, Рим стремился включить в обычные законные рамки, как успешно делал это на протяжении многих веков.

Практика обращения в *dediticii*, т. е. замирения племен на самых тяжелых условиях, когда они не только не получали никаких элементов римского гражданства, но формально теряли и свое, продолжалась и во времена империи, но теперь она осуществлялась

в отношении варваров, которых принуждали переселиться на территорию римских провинций. Октавиан Август «...подчинившихся ему (*dedentis se*) свевов и сигамбров перевел в Галлию и поселил на полях близ Рейна» (*Suet. Caes. II. 21*). Возможно, об этом же факте, имевшем место во время войны с германцами, сообщается в биографии Тиберия: «Он захватил сорок тысяч пленных (*dediticiorum*), переселил их в Галлию и отвел им землю возле берега Рейна» (*Suet. Caes. III. 9. 2*). Эту информацию подтверждает Евтропий (*Eutrop. VII 9*)¹. Вероятно, и впоследствии римские правители использовали пленных из варварских племен теми же способами (*Dio LXXI. 11. 4; 21. 1; SHA. Marc. IV. 24. 3; Claud. XXV. 9. 4; Prob. XXVIII. 18. 1–2*). Широкие масштабы данное явление приобрело после Марка Аврелия².

По-видимому, главным занятием дедитициев, как во времена ранней Римской империи, так и поздней, была обработка земли, организуемая либо самим государством, либо через посредство землевладельцев. Они сохраняли свободу, но находились в очень зависимом положении³.

В IV в. императоры и цезари неоднократно селили в различных провинциях побежденных сарматов, аламаннов, тайфалов, готов в качестве трибутариев. Юлиан многих «сделал трибутариями и наследственными арендаторами (*tributarios ipse fecit et vectigales*)» (*Amm. Marc. XX. 4. 1*)⁴. По воле Феодосия аламанны, «получив плодородные земли, живут отныне вокруг Пада как трибутари (ubi *fertilibus pagis acceptis iam tributarii circumcolunt Padum*)» (*Amm. Marc. XXVIII. 5. 15*)⁵. Сарматы-лимиганты «клятвенно обещали [платить] ежегодный трибут (*tributum annuum*)» (*Amm. Marc. XVII. 13. 3*)⁶ и обещали «принять на себя тягостные обязанности и название трибутариев (*tributariorum onera subirent et nomen*)» (*Amm. Marc. XIX. 11. 6*)⁷. План их поселения вписывался в традицию поселения варваров в империи, сложившуюся со времен Марка Аврелия⁸. Видимо, названные варвары попадали в привычное для многих жителей империи положение, так как Аммиан Марцеллин, с торжеством описывая покорение Юлианом аламаннских вождей, противопоставляет их прежнюю свободу жизни в империи: «Так эти цари, когда-то чрезвычайно надменные и приученные обогащаться грабежами наших, подставили уже усмиренные шеи под ярмо римской силы и, словно рожденные и воспитанные среди трибутариев, охотно повиновались властям (*velut inter tributarios nati et educati obsecundabant imperiis ingravate*)» (*Amm. Marc. XVII. 10. 10*)⁹.

Данная форма использования варваров внутри государства была, вероятно, достаточно широко распространена.

Прежде всего, следует отметить их подчиненность римским законам. В отличие от федератов, трибутары и тем более дедиции вынуждены были отказываться от собственных традиций и повиноваться римским нормам. Во всех известных случаях новые поселенцы-трибутары становились земледельцами. По всей вероятности, им предоставлялись незанятые земли (Pan. Lat. VIII (V). 21. 1).

Судя по сведениям нарративных источников, сельских поселений различных варварских народов на территории Римской империи в IV в. становилось все больше, но все попытки идентифицировать их археологически пока не увенчались успехом, по-видимому, в том числе и потому, что «они были интегрированы в римское крестьянское общество»¹⁰. Стандартной практикой было деление поселенцев на малые группы, что минимизировало риск нарушения безопасности¹¹.

Варвары, попадая в зависимость от государства, должны были беспрекословно подчиняться римским законам, исправно производить сельскохозяйственную продукцию и платить налоги, прежде всего поземельный, а также пополнять новобранцами римскую армию. Такие способы использования пришельцев издавна были известны римлянам, в поздней Римской империи продолжалась многовековая практика.

Условия поселения федератов на римской земле поначалу, вероятно, не отличались или почти не отличались от условий размещения вышеназванных категорий варваров. Так, франки, возможно, первыми добились права поселиться компактно в разоренных районах Токсандрии на северо-западе Галлии, но их автономия не была признана¹².

Гуннское нашествие серьезно осложнило отношения Рима с готами. В 376 г. «бесчисленные толпы варваров» хлынули через Дунай (*Amm. Marc.* XXXI. 4. 4–7). Римское правительство не осознавало изменившихся масштабов наплыва варваров на территорию империи и намеревалось продолжать давно сложившуюся практику предоставления им провианта и земли для обработки (*Amm. Marc.* XXXI. 4. 8; *Eunap.* Fr. 45. 3)¹³. Тем более и сами тервинги не претендовали пока ни на что другое (*Jord. Get.* 131). События 376 г., видимо, не были оформлены юридически (*Oros.* VII. 33. 10).

Но недостаток ресурсов и халатность должностных лиц не позволили Риму осуществлять привычную политику по отношению к варварам и обеспечить их хотя бы провиантом, что вызвало грандиозное восстание готов и присоединившихся к ним племен и жестокое поражение римлян в битве при Адрианополе в 378 г. (*Amm.*

Marc. XXXI. 5–8; 13). Положение империи стало угрожающим: военных сил, способных справиться с вооруженными массами, оказавшимися на ее территории, не было. Римляне вынуждены были действовать дипломатическим путем.

В 380 г. император Грациан сумел договориться с коалицией гревтунгов, аланов и гуннов (*Jord. Get.* 141). Они были поселены в Паннонии II и, возможно, Савии и Валерии¹⁴. Более про этот договор ничего неизвестно, поэтому мнения ученых разошлись: кто-то сомневается, было ли в нем нечто новое¹⁵, а кто-то считает его прецедентом для союза 382 г.¹⁶

В 382 г. с тервингами был заключен союз нового типа. «*Universa genus Gothorum cum rege suo in Romaniam se tradiderunt*» (*Consul. Const.* 243; *Oros.* VII. 34. 7; *Jord. Get.* 145; *Marc. Com.* а. 382. 2). Император Феодосий был вынужден разрешить им сохранить «их политическую и социоэкономическую идентичность внутри римского государственного устройства»¹⁷. Впервые официально была признана определенная степень независимости племен, поселенных на территории Рима, ставших подданными империи, но оставшимися иностранцами по отношению к ней. Это соглашение, впоследствии многократно повторявшееся, открыло путь организации неримских структур на римской почве¹⁸.

Мера эта была вызвана ситуацией, сложившейся в Римской империи, к которой вполне применимы слова Прокопия Кесарийского, сказанные о более позднем периоде: «И насколько за это время военное положение варваров окрепло и пришло в цветущее положение, настолько значение римских военных сил пало, и под благопристойным именем союза они испытывали на себе жесткую тиранию со стороны этих пришлых народов» (*Proc. V. Goth. I.* 1. 4). По-видимому, признание известной самостоятельности готов обуславливалось невозможностью разложения устойчивых военных групп, сложившихся в ходе восстания 376–382 гг., и взаимоотношениями с Западом во время узурпации Максима¹⁹.

С 382 г. некоторым племенам разрешали селиться на правах федератов, главным образом, в пограничных районах, где они должны были защищать провинции от вторжений других варваров²⁰, но были и такие исключения, как предоставление земель в Аквитании и Савойе.

Что касается территорий, отведенных федератам для поселения по договору 382 г. и подобных ему, их статус остается дискуссионным, так как содержание соглашения неизвестно. Одни исследователи сомневаются, были ли они освобождены от римских налогов²¹, другие достаточно уверенно констатируют, что федераты получили

свободную от налогообложения территорию, но не в собственность; территория оставалась под римским суверенитетом, но союзники считались автономными²². В подтверждение сомнений можно сослаться на пакт 435 г., по которому Равенна признала вандалов и аланов федератами²³ и закрепила за ними захваченные ими области в Северной Африке, но Гизерих «заключил мирный договор с василевсом Валентинианом на том условии, что каждый год будет посылать василевсу дань с Ливии» (*Proc. V. V. I. 4. 13*). Под данью, видимо, имеется в виду поземельный налог. Вместе с тем имеются сведения о событиях самого конца III в., когда император Диоклециан переселил племя новатов из Нубии в пограничные области Египта, полагая, что «владея данной им землей как собственной (γῆς τῆς σφίσι δίδομένης μεταλοιοῦμένων, ἅτε οἰκείας οὐσῆς), как того следует ожидать, [они] будут отражать блеммиев и других варваров» (*Proc. V. Pers. I. 19. 30*). Данное выражение Прокопия позволяет высказать гипотезу о передаче земли в собственность (может быть, потому, что защитить ее было невозможно²⁴), но далеко не с полной уверенностью. Э.А. Томпсон пишет, что в 418 г. поселение готов в Аквитании и в 443 г. бургундов в Савоие производилось по принципу *hospitalitas*, то есть варвар *hospes* получал две трети пахотной земли, принадлежавшей римлянину, а также половину пастбищ и лесов²⁵. Земли готских *hospites*, судя по всему, не облагались налогами²⁶. Что касается бургундских *hospites*, то здесь картина не совсем ясна²⁷, вероятно, они налоги платили²⁸. Таким образом, до конца разобраться в экономическом положении территорий, отведенных федератам, пока не представляется возможным.

Сохранилась конституция Гонория и Феодосия II 420 г., обращенная к префекту претория, посредством которой они пытаются оградить владельцев кораблей и купцов от незаконных поборов в пользу варварских племен (*ne merces illicitae ad nationes barbaras deferantur*). Следить за этим должны были дефенсор, протектор провинции или представитель главнокомандующего, чьи войска были расквартированы в ней, т. е. римская администрация соответствующей области (C.Th. VII. 16. 3). Такое постановление единично и интерпретировать его можно только предположительно: видимо, в данном случае имеются в виду федераты, которым выделена территория в пределах Римской империи. Взаимоотношения римских властей, вождей федератов и местного населения в таких районах мало изучены в связи с недостатком источников, освещающих эту сложную проблему. Общепринято положение о том, что федераты жили по своим собственным законам²⁹; в отношении же коренных жителей продолжала действовать римская юрисдикция³⁰, но как

реально разграничивались эти сферы, или разрешались конфликты, если они возникали, неизвестно. Возможно, исследуемый документ в какой-то степени дает представление о том, какие конкретно иногда складывались ситуации.

Выделение земель варварам на территории Римской империи – чрезвычайно важный фактор, сыгравший огромную роль в ее истории. Но, как представляется, не само по себе поселение пришлых народов имело негативные последствия для Рима. Гораздо большее значение имеет то обстоятельство, что с конца IV в. они получили возможность сохранять свою племенную обособленность, собственную внутреннюю организацию и управление³¹. Опасные последствия такого положения понимали, по крайней мере, некоторые современники описываемых событий, порицая императора Феодосия за нововведения: «Он возвысил просителей, сделал их союзниками, удостоил гражданства, наделил этих убийц римской землей... С этого времени и до настоящего дня они не перестают осмеивать нас, зная, что они должны были от нас получить и что получили... Ибо теперь дело идет... о полностью вооруженных... кровожадных ордах, допущенных к нашему несчастью в империю, имеющих своих вождей, которым дарованы высочайшие должности... Итак, нужен гнев против этих людей. Пусть или в зависимом состоянии обрабатывают землю... или пусть бегут тем же путем, каким пришли» (*Synes. De regno. 20–21*).

Принятые сокращения

ВВ – Византийский временник.

СВ – Средние века.

Amm. Marc. – Amm. Marc. – *Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt* / Ed. W. Seyfarth. Vol. 1–2. Leipzig, 1978. Перевод по изд.: *Аммиан Марцеллин*. Римская история / Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни. СПб.: Алетей, 1996 (с поправками автора статьи).

Consul. Const. – *Consularia Constantinopolitana* // *Monumenta Germaniae Historica. Auct. Antiquiss. T. IX. Chronica Minora. Saec. IV–VII. Vol. 1. B.*, 1892.

СTh. – *Codex Theodosianus* // *Theodosiani libri XVI* / Ed. Th. Mommsen et P. M. Meyer. Vol. 1–2. B., 1905.

Dio – *Dio's Roman History: In 9 vols* / With an engl. transl. by E. Cary. L.; N.Y.: Harvard Univ. Press, 1914–1927.

Eunap. – *Eunapius. Text and Translation* // *The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire: Eunapius, Olympi-*

- odorus, Priscus and Malchus / Ed. and transl. R.C. Blockley. Vol. 2. Liverpool, 1983. Перевод С.Ю. Дестуниса по изд.: Византийские историки: Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец. Рязань: Александрия, 2003.
- Eutrop. – *Eutropius. Breviarium ab urbe condita* / Rec. C. Santini. Leipzig: Teubner, 1979.
- Jord. Get. – *Jordanes. De origine actibusque Getarum* // Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вступ. ст., пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. 2-е изд. СПб.: Алетейя, 1997.
- Marc. Com. – *Marcellinus Comes. Chronicon* // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. T. 11: Chronica minora. Saec. IV–VII. Vol. 2. B., 1894.
- Oros. – *Orosius Paulus. Historiarum adversum paganos libri VII* / Rec. C. Zangemeister. Lips., 1889. Перевод по изд.: Павел Орозий. История против язычников. Кн. 1–7 / Пер. с лат. В.М. Тюленева. СПб.: Алетейя, 2001–2003.
- Pan. Lat. – XII Panegyri Latini / Ed. W. Bährens. Lipsiae, 1911.
- Proc. – Procopii Caesariensis Opera omnia / Rec. J. Havry, G. Wirth. Vol. 1–3. Lips. 1962–1963. Переводы по изд.: Прокотий из Кесарии. Война с готами / Пер. С.П. Кондратьева; вступ. ст. З.В. Удальцовой. М., 1950; Прокотий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст. и коммент. А.А. Чекаловой. М.: Наука, 1993.
- SHA – Scriptores Historiae Augustae / Ed. by E. Hohl. Vol. 1–2. Leipzig: Teubner, 1971.
- Suet. Caes. – C. Suetoni Tranquilli De vita Caesarum libri VIII // Id. Opera / Ex rec. M. Ihm. Vol. 1. Lips., 1907. Перевод по изд.: Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. с лат. М.Л. Гаспарова. М.: Правда, 1988.
- Synes. De regno. – Synesii Cyrenensis De regno ad Arcadium imperatorem // Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series graeca. T. 66. P., 1864. Перевод по изд.: Синезий. О царстве / Пер. и предисл. М.В. Левченко // ВВ. 1953. Т. 6. С. 337–356.

 Примечания

¹ Парфенов В.Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. СПб.: Алетейя, 2001. С. 147.

² Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М.: Наука, 2000. С. 29, 106; Rémondon R. La Crise de L'Empire Romain de Marc-

- Aurèle à Anastase. P.: Presses Universitaires de France, 1964. P. 282; *Stallknecht B.* Untersuchungen zur römischen Aussenpolitik in der Spätantike (306–395 n° Chr.). Bonn, 1967. S. 22; *Wirth G.* Zur Frage der föderierten Staaten in der späteren römischen Kaiserzeit // *Historia*. 1967. Bd. 16. H. 2. S. 234; *Southern P., Dixon K.R.* The Late Roman Army. New Haven: Yale University Press, 1996. P. 47; *Todd M.* The Northern Barbarians, 100 BC–AD 30. N.Y.: Blackwell, 1987. P. 21.
- ³ *Ермолова И.Е.* Dediticii в поздней Римской империи // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XVI. СПб.: Наука, 2012. С. 250.
- ⁴ В переводе Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни: «которых он теперь сделал данниками Рима».
- ⁵ Там же: «живут теперь, как податное население».
- ⁶ Там же: «...ежегодную дань».
- ⁷ Там же: «...нести податные тяготы и стать данниками».
- ⁸ *Stallknecht B.* Op. cit. S. 24.
- ⁹ В переводе Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни: «...словно родились и выросли среди платящих подати, беспрекословно подчинялись приказаниям». Таким образом, переводчики трактуют трибутариев то как данников, то как налогоплательщиков, что не одно и то же.
- ¹⁰ *Whittaker C.R., Garnsey P.* Rural Life in the Later Roman Empire // *The Cambridge Ancient History*. Vol. 13. The Late Empire, A. D. 337–425. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 280; *Глушанин Е.П.* Этнический состав ранневизантийской армии IV в. (варварский вопрос) // *Античная древность и средние века*. Вып. 22. Свердловск, 1985. С. 38.
- ¹¹ *Heather P.J.* The Anti-Scythian Tirade of Synesius' "De Regno" // *Phoenix*. 1988. V. 42. № 2. P. 161; *Idem.* The Huns and the End of the Roman Empire in Western Europe // *English Historical Review*. 1995. V. 110. P. 19.
- ¹² *Todd M.* Op. cit. P. 19; *Whittaker C.R.* *Frontiers of the Roman Empire*. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press, 1994. P. 133.
- ¹³ *Stallknecht B.* Op. cit. S. 24–26.
- ¹⁴ *Вольфрам Х.* Готы: От истоков до середины VI века. СПб.: Ювента, 2003. С. 190.
- ¹⁵ *Liebeschuetz J.H.W.G.* *Barbarians and Bishops: Army, Church, and the State in the Age of Arcadius and Chrysostom*. Oxford: Clarendon Press, 1990. P. 27.
- ¹⁶ *Вольфрам Х.* Указ. соч. С. 191.
- ¹⁷ *Wolfram H.* The Shaping of the Early Medieval Kingdom // *Viator*. 1970. V. 1. P. 11.
- ¹⁸ *Ibid.* P. 18; *Liebeschuetz J.H.W.G.* Op. cit. P. 28, 35; *Whittaker C.R.* Op. cit. P. 189; *Stallknecht B.* Op. cit. S. 27, 30.
- ¹⁹ *Глушанин Е.П.* Указ. соч. С. 41.
- ²⁰ *Thompson E.A.* The Settlement of the Barbarians in Southern Gaul // *The Journal of Roman Studies*. 1956. V. 46. P. 69; *Корсунский А.П.* Об условиях поселения вестготов в Южной Галлии и Испании // *СВ*. Вып. 25. 1964. С. 22; *Wolfram H.* The Goths in Aquitaine // *German Studies Review*. 1979. V. 2. № 2. P. 154; *Chrysos E.* Legal Concepts and Patterns for the Barbarians' Settlement on Roman Soil // *Das*

- Reich und die Barbaren / Hrsg. von E.K. Chrysos und A. Schwarcz. Wien, Köln: Böhlau, 1989. S. 17; *Burns V.* The Visigothic Settlement in Aquitania: Imperial Motives // *Historia*. 1992. Bd. 41. H. 3. S. 362.
- ²¹ *Whittaker C.R.* Op. cit. P. 189.
- ²² *Вольфрам Х.* Указ. соч. С. 191.
- ²³ *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire: a Social, Economic and Administrative Survey. Oxford: Basil Blackwell, 1964. Vol. 1. P. 249–250; *Буданова В.П.* Указ. соч. С. 68.
- ²⁴ *Rémondon R.* Op. cit. P. 284.
- ²⁵ *Thompson E.A.* Op. cit. P. 66
- ²⁶ *Wolfram H.* The Goths in Aquitaine... P. 156; *Грацианский Н.П.* О разделах земель у бургундов и у вестготов // Из социально-экономической истории западноевропейского средневековья. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 319.
- ²⁷ *Томпсон Э.А.* Римляне и варвары: Падение Западной империи. СПб.: Ювента, 2003. С. 25, 27.
- ²⁸ *Грацианский Н.П.* Указ. соч. С. 310.
- ²⁹ *Петрушевский Д.М.* Очерки из истории средневекового общества и государства. М.: Научное слово, 1907. С. 170; *Jones A.H.M.* A History of Rome through the Fifth Century. Vol. 1–2. N.Y.: Harper & Row, 1968. P. 174; *Piganiol A.* L'Empire chrétien (325–395). P.: Presses Universitaires de France, 1972. P. 364; *Thompson E.A.* Romans and Barbarians: The Decline of the Western Empire. Madison: Univ. of Wisconsin Press, 1982. P. 52; *Shahîd I.* Byzantium and the Arabs in the Fourth Century. Washington, DC: Dumbarton Oaks, 1984. P. 508; *Tomlin R.* The Army of the Late Empire // The Roman World / Ed. by J. Wachter. L.: Routledge, 1987. Vol. 1. P. 115; *Southern P., Dixon K.R.* Op. cit. P. 51.
- ³⁰ *Корсунский А.Р.* Вестготы и Римская империя в конце IV – начале V века // Вестник МГУ. Серия 9. История. 1965. № 3. С. 90; *Rémondon R.* Op. cit. P. 191.
- ³¹ *Буданова В.П.* Указ. соч. С. 65, 108; *Кулаковский Ю.А.* Надел ветеранов землей и военные поселения в Римской империи: Эпиграфическое исследование. Киев: Унив. тип. (И. Завадзкого), 1881. С. 278–279.